№ 1 СУББОТА, 1 ЯНВАРЯ 1900 ГОДА. № 1

ГОДЪ XIX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XIX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб.; за границу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к. за одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ": Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ и въ его отдѣлахъ, въ С.-П. Б. Мерцъ № 11, по 15 к. за строку свыше текста и 30 к.—внутри.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Іодловскаго, рядомъ съ книж. магаз. Макушина. Контора для приема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня.

Телефонъ конторы редакціи № 297-я.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лѣтописная ул. Собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедн. до 10 утра и по четвергамъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 159.

ТОМСКАГО УНИВ. БИБЛІОТЕКА

Bibliotheca Universitatis Tomsk

1892 XIX 1900

Съ января 1900 года

ГАЗЕТА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

БУДЕТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ

ВЪ СОБСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ,

обставленной петербургской словолитней **О. И. Леманъ** новѣйшими приспособленіями и шрифтами.

Типографія оборудована и для постороннихъ заказовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1900 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

Подписная цѣна: за годъ—**9** руб., за полгода—**5** р., за три мѣсяца—**3** р. и за одинъ мѣсяцъ—**1** руб. За сборникъ 2 рубля.

Подписка принимается въ Иркутскѣ исключительно только въ конторѣ редакціи: Большая ул., домъ Іодловскаго.

Въ Петербургѣ и Москвѣ номера «Восточнаго Обозрѣнія» можно получать въ магазинахъ Вольфа.

Контора редакціи „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ"

Напоминаетъ, г. г. подписчикамъ, что окончательнымъ срокомъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 5 руб. достоинства выпускомъ не позже 1894 г. 10 р.—1892 и 25 р. выпуска 1887 г., назначено 31 декабря 1899 года, поэтому означенные кредитные билеты, полученные конторою съ почты послѣ 30 декабря **ЗАЧИСЛЯЕМЫ** въ платежъ по подпискѣ или объявленіямъ

НЕ БУДУТЪ. 4277—до апр.

1852 г. 1896 г.

ПРАВЛЕНІЕ

ФАБРИЧНО-ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА

А. И. Абрикосова Сыновей,

ВЪ МОСКВѢ.

Имѣетъ честь довѣсти до свѣдѣнія гг. своихъ покупателей, что съ 1-го Января 1900 года

ДОВѢРЕННЫМЪ ИРКУТСКАГО СКЛАДА ТОВАРИЩЕСТВА

состоитъ Алексѣй Андреевичъ ПАНОВЪ,

ОНЪ-ЖЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТОВАРИЩЕСТВА ДЛЯ СИБИРИ.

Вслѣдствіе открытія прямого товарнаго сообщенія между Москвой и Иркутскомъ

цѣны на наши товары ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНЫ.

ВИНО дезарское

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННАГО

коллоснаго безпрерывно дѣйствующаго аппарата,

ФИЛЬТРОВАННОЕ

подъ №№ 34, 24 и 13

ПО КАЧЕСТВУ

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

И ПО ЦѢНАМЪ УМѢРЕННЫМЪ

изъ склада ВИЛЬНЕВЦИЦА

въ Иркутскѣ.

Распорядитель Абрамовъ.

4304—10—2

Управленіе по постройкѣ Забайкальской ж. д.

симъ объявляетъ, что предположенное открытіе сообщенія движенія съ 3-го Января 1900 г. отъ Мысовой до Срѣтенска откладывается, впредь до установленія зимняго пути черезъ Байкалъ, о чемъ послѣдуетъ особая публикація.

4375—3—2

КОНТОРА

Ч. Пузына и Б. Прошинскій

5-я Солдатская № 6. Телефонъ № 118.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА ПОСТАВКУ

овса, муки ржаной и пшеничной,

крупчатки

МАСЛА СЛИВОЧНАГО И ТОПЛЕНАГО,

ИЗВЕСТИ.

Иркутскъ, 1-го января.

Новое столѣтіе, по мнѣнію однихъ, уже вошло въ наши жилища, по мнѣнію другихъ стоитъ у ихъ порога и заглядываетъ въ наши окна. При каждомъ новомъ годѣ въ душѣ невольно пробуждаются новыя надежды, а съ языка срываются новыя пожеланія. Мы забываемъ, что годы и столѣтія условныя грани, которыхъ природа въ вѣчномъ своемъ движеніи совершенно не признаетъ; для насъ эти грани реальныя, какъ реальны всѣ тѣ мысленныя линіи, которыя проводимъ на земномъ шарѣ и небесномъ пространствѣ. Полюсы, меридіаны, экваторъ, параллельные круги—градусы широты и долготы, все это фикція нашего ума, тѣмъ не менѣе они даютъ возможность ориентироваться намъ въ каждой точкѣ земного шара и безъ указанія солнца и звѣздъ двигаться къ своей цѣли. Столѣтія, годы тѣ-же градусы широты и долготы, по которымъ опредѣляютъ приближеніе къ нашему духовному солнцу, идеалу братскихъ человѣческихъ отношеній. У насъ нѣтъ, правда, точныхъ астрономическихъ инструментовъ для этого, и когда наше солнце заволакивается тучами, въ душу нашу закрадывается сомнѣніе: ужь точно-ли мы приближаемся къ нему, а не блуждаемъ изъ стороны въ сторону, разбираемые враждой и животными инстинктами.

Послѣдній годъ стараго или первый новаго столѣтія—какъ кому угодно называвать—годъ, который вѣрящіе католики думаютъ встрѣтить искренними и покорнымъ покаяніемъ, первые дни своего существованія осыпали звуками военныхъ призывовъ, какъ будто желая подчеркнуть, что насиліе во всѣхъ формахъ еще живетъ и не желаетъ стыдливо прятаться. Онъ не скрываетъ горькаго наслѣдства стараго столѣтія и ставитъ его во всей наготѣ передъ нашими глазами какъ-бы говоря: «смотри и любуйся, не возмечтай о себѣ, что ты въ XX столѣтіи; ты все тотъ-же ветхій человѣкъ со своими смердящими язвами и гнойными болячками».

Смотри: въ торжественный день новаго года могущественный народъ, стоящій во главѣ цивилизаціи, проливаетъ свою и чужую кровь, чтобы отнять какіе-то высоты у буровъ; германскій императоръ вновь повторяетъ свои слова о роли острыя меча, а свободолюбивая британская нація съ восторгомъ прислушивается къ его словомъ, мечтая о какихъ-то конскрипціяхъ, преобразованіяхъ своей арміи, введеніе обязательной военной повинности! Обратя свои взоры въ сторону новаго свѣта и тамъ увидишь великую американскую націю съ энергіей, достойной лучшей цѣли, порабощающую некультурныхъ, но свободолюбивыхъ филиппинцевъ. Обиженные на міру жизни пытаются соединить свои разрозненныя силы, чтобы съ большимъ успѣхомъ бороться противъ эксплоатаціи. Посмотри, сколько насилія пускается въ ходъ, чтобы противодѣйствовать этому, какъ радуются неудачамъ и огорчаются успѣхами. А темныя силы съ восторгомъ внимаютъ этимъ бѣдамъ и хихикаютъ, какъ будто нашутъ въ твои уши: что же ты противоставишь бѣдный мечтатель.

Неужели мы такъ безоружны? О нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!—можемъ отвѣтить всѣмъ темнымъ силамъ и спокойно принять ихъ вызовъ, потому что у насъ есть могучій непобѣдимый союзникъ для этой борьбы. Это гордая, непоколебимая, смѣлая до дерзости человѣческая мысль. Въ трудномъ походѣ человѣчества къ объѣтованной землѣ она всегда идетъ впереди, смѣлая, необузданная, но всегда непоколебимая вѣрой въ правоту своего дѣла. Она нашептываетъ людямъ идеалы, и внушаетъ имъ золотые сны; и эти идеалы—по выраженію одного польскаго писателя—спятся до тѣхъ поръ—иногда цѣлыя столѣтія—пока не выработаетъ величайшая политическая сила: духъ времени, всегда торжествующій, если онъ является не капризомъ минуты, а магическимъ звеномъ между прошедшимъ и будущимъ человѣческаго развитія. „Утопіи" дѣйствительныхъ установокъ, хотя бы скрѣпленныхъ парламентскими рѣшеніями и канцелярскими печатями, но „вчерашнимъ" своимъ духомъ, мертвыхъ „сегодня", хотя только „завтра" пріобрѣтающихъ силу закона. Вотъ могущество, опирась на которое, мы смѣло можемъ идти впередъ. Да здравствуетъ человѣческая мысль! Пусть это будетъ привѣтомъ тебѣ, читатель, и пожеланіемъ: да не изсякнетъ въ тебѣ вѣра въ ея могущество и непобѣдимость съ новымъ годомъ.

Съ новымъ годомъ, дорогой читатель!

Искренно привѣтствуемъ Васъ не только съ наступленіемъ Новаго года, но какъ думаютъ многіе, и новаго двадцатаго вѣка, который безспорно сулитъ намъ лучшее будущее и на основаніи вѣчныхъ законовъ развитія мысли, на основаніи историческихъ фактовъ открываетъ надежды на плодотворность неустанной работы нашего и нарастающаго поколѣнія. Новый вѣкъ принимаетъ насъ къ усиленной работѣ въ области распространенія образованія и просвѣщенія массъ, лишенныхъ свѣта знанія, которымъ давно уже обладаетъ просвѣщенный западъ. Тамъ солнце цивилизаціи уже высоко надъ горизонтомъ, тамъ уже нѣтъ уголка, въ который бы не проникали его благодѣтельные лучи, тамъ всѣ пробудились блага цивилизаціи; всѣ учитываютъ къ прогрессу, историческомъ хотя развитія различныхъ областей знанія. И наступающій годъ знаменуетъ величайшимъ праздникомъ культурнаго развитія запада, устройствомъ въ Парижѣ, на рубежѣ двухъ столѣтій, выставки, которая сосредоточила въ себѣ всѣ итоги умственной работы массъ за истекшее столѣтіе и намѣтитъ путь дальнѣйшаго развитія, въ наступающей эрѣ. Результаты этого развитія добыты путемъ стойкой общественной инициативы и самодѣятельности, гдѣ усилія отдѣльныхъ единицъ, направлялись къ одной опредѣленной цѣли, сливаются въ равнодѣйствующую, которая и даетъ наблюденіямъ нами результатъ культурнаго роста запада. Какъ общества, такъ и составляющія его единицы ограждены соотвѣтствующими учрежденіями для того, чтобъ ихъ усиліи въ совершенствованіи путей развитія не пропадали даромъ. Начальное образованіе странъ запада сдѣлалось всѣмъ доступнымъ, даже обязательнымъ и бездѣльнымъ. Наприм., Великобританія съ своими 40 милліонами населенія тратитъ на этотъ предметъ около 90 милліоновъ рублей ежегодно только изъ госуд. казначейства. Въ Соединенныхъ штатахъ на каждую сотню жителей приходится около 22 учащихся т. е. поголовно всѣ дѣти получаютъ образованіе. У насъ, на 125 милліонное населеніе Имперіи на начальное образованіе тратится всего около 16 милліоновъ рублей, изъ которыхъ на дѣло министерства народн. просвѣщенія приходится только $1^1/_2$ милл., а остальныя даютъ земства; городскія учрежденія и частныя благотворит. общества. У насъ на каждые 100 жителей имперіи учащихся приходится только 2,89, изъ Сибири—1,23! Неудивительно поэтому, что когда на западѣ солнце цивилизаціи высоко взошло и ярко свѣтитъ, у насъ господствуютъ сумерки, ступающіеся по мѣрѣ удаленія на востокъ и доходящіе на крайнемъ сѣверѣ и востокѣ до того, что человѣческое существованіе представляется едва отличающимся отъ звѣриного.

Рисующаяся намъ картина настоящаго Сибири, погруженной въ сумерки, легко можетъ быть обоснована фактами и цифрами, и не составляетъ результата нашего воображенія, настроеннаго на пессимистическій ладъ. Напротивъ, представляя себѣ дѣятельность чужую взвѣшай, на отчетливо представляемъ и задачу ближайшихъ пожеланій, въ видѣ напряженія всѣхъ умственныхъ силъ въ неустанной борьбѣ съ окутывающими насъ сумерками. Чѣмъ энергичѣе поведется работа, чѣмъ больше силъ и средствъ сосредоточа на эту борьбу съ проявленіемъ вѣчкостна по всѣхъ его видахъ, чѣмъ скорѣе займется и для Сибири заря грядущей цивилизаціи. На этихъ основаніяхъ покоятся всѣ наши новогодніе пожеланія читателю, вѣра въ ихъ успѣхъ и надежда на лучшее будущее.

Съ новымъ годомъ!

Сибирскія очерки.

Начиная съ 1894 г., Канцелярія Комитета Министровъ принимаетъ дѣятельное участіе въ устройствѣ школъ и церквей въ Сибири на пожертвованія въ фондъ имени Императора Александра III, на столько дѣятельное, что за истекшее пятилѣтіе на эти средства устроено 159 кромѣ и 93 школы. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Нов. Врем.", Канцелярія навечатала воззваніе, подъ заглавіемъ «О сибир. школахъ, въ которомъ проситъ о пожертвованіяхъ деньгами и книгами на пользу просвѣщенія Сибири. Считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этого воззванія: нынѣ наступило уже время, когда съ небывалой яркостью, на каждомъ шагу, проявляется всеобщее убѣжденіе въ необходимости прочно и широко поставить дѣло народнаго образованія. Въ этомъ году недостатокъ средствъ фонда не позволилъ увеличить число сибирскихъ школъ,—частныя пожертвованія сильно сократились, а собранныя ранѣе средства исчерпаны; дальнѣйшій успѣхъ дѣла зависитъ отъ поступленія новыхъ пожертвованій.

Но если нужны новыя школы въ Сибири, то не менѣе нужно обезпечить всѣмъ необходимымъ и тѣ школы, которыя тамъ уже устроены. Для этого требуются деньги и различныя книги и учебныя пособія. Деньги для этихъ уже выстроенныхъ школъ нужны вотъ почему. Когда съ образованіемъ фонда было постоянно предпринято сооруженіе вышеупомянутыхъ 93 школъ, мѣсторъ для нихъ избирались поселки наиболѣе многолюдные и удаленные отъ существовавшихъ уже школъ. Но во многихъ случаяхъ приходилось строить школьныя зданія и въ не особенно населенныхъ селеніяхъ, но за то окруженныхъ селеніями другихъ поселковъ. Такія школы строились въ расчетѣ, что въ нихъ смогутъ учиться и дѣти сосѣднихъ поселковъ. На дѣлѣ оказалось иначе. Переселенцы съ большой охотой посылаютъ своихъ дѣтей въ школы въ тѣхъ случаяхъ, когда для нихъ нужно отправлять ихъ за нѣсколько верстъ слишкомъ неудобна, и родители не рѣшаются при такихъ условіяхъ посылать своихъ дѣтей. Бываетъ, что нѣкоторые ученики изъ сосѣднихъ поселковъ, придя въ школу, могутъ устраиваться на ночлегъ, не возвращаясь домой, но такихъ очень мало. Благодаря этому получается ненормальное явленіе: школьныя зданія, по размѣрамъ могущія вмѣстить 40—50 учениковъ, едва насчитываютъ 15—20 учениковъ, въ то время какъ населеніе школьнаго возраста сосѣднихъ поселковъ, отстоящихъ 6—7 верстахъ отъ школы, остается безъ обученія. Во избѣжаніе этого, нужно признано весьма желательнымъ устроить какъ при открытыхъ школахъ, такъ и при будущихъ небольшіе общежитія, въ коихъ дѣти сосѣднихъ деревень, по окончаніи классовъ, могли бы кормиться и ночевать. Вотъ на это дѣло и нужны теперь деньги.

Другой недостатокъ сибирскихъ школъ, это—полное почти отсутствіе книгъ, какъ учебныхъ, такъ и для внѣклассного чтенія. Желательность устройства сельскихъ библіотекъ въ Сибири переходитъ просто въ необходимость и придти на помощь этому дѣлу не трудно тѣмъ лицамъ, которыя могутъ пожертвовать свои старыя книги. Такія пожертвованія книгами для сибирскихъ школъ принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ. Книги приходятся всякія: тѣ, которыя подходятъ по содержанію для чтенія простого народа, будутъ разосланы по школамъ и образуютъ небольшія сельскія библіотеки для грамотныхъ переселенцевъ и питомцевъ самихъ школъ. Сочиненія, непригодныя для этой цѣли, могутъ быть направлены въ библіотеки при управленіи и на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги, такъ какъ не слѣдуетъ забывать и духовныя нужды служащихъ на линіи и другихъ интеллигентныхъ классовъ нашей окраины, для которыхъ въ настоящее время часто весьма затруднительно добыть книгу для чтенія.

Для насъ особенно цѣнимъ является признаніе „необходимости прочно и широко поставить дѣло народнаго образованія" въ Сибири со стороны такого солиднаго и компетентнаго учрежденія, какъ Комитетъ Министровъ. Но другое признаніе этого учрежденія—оскудѣніе средствъ фонда—навелъ насъ на иныя размышленія. Увеличеніе числа школъ и содержаніе уже существующихъ должно представлять явленіе, рѣдко это признано, постоянное, но отъ какихъ случайностей, прихоть воли жертвователей, не зависящее. Съ другой стороны каждый

учениковъ, или, по крайней мѣрѣ, такой изъ нихъ, который къ назначенію и способу использованія своей жертвы относится вполнѣ сознательно, пожелаетъ принять болѣе близкое и дѣятельное участіе въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія. Первое условіе можетъ быть осуществлено Министр. Народнаго Просвѣщенія, какъ правная и обязательная его функція, на что указываетъ и названіе этого Министерства, путемъ непрерѣзнаго и всегодняго увѣщенія воспитанниковъ на этотъ предметъ въ государственныхъ казначействахъ. Второе условіе—организація дѣла народнаго образованія, на средства жертвователей—всего полѣе осуществляется тѣми обществами попеченій о начальномъ образованіи, которыя уже дѣйствуютъ съ такимъ поразительнымъ успѣхомъ въ Сибири, исключительно на пожертвованія. Эти общества, близкія къ своимъ учрежденіямъ, до мелочей знаютъ мѣстныя условія и нужды и располагая для успѣшной дѣятельности цвѣтомъ мѣстной интеллигенціи, способны лучше всего поставить дѣло народнаго просвѣщенія. Пока они по необходимости ограничиваютъ свою дѣятельность городами, но стоило бы только не стѣснять ихъ распространеніемъ ея на деревни, какъ въ послѣднихъ, несомнѣнно, дѣло это поставлено были бы также хорошо, какъ и въ городахъ. Отсюда самъ собою возможенъ выводъ, что если-бъ Канцелярія Комитета Министровъ приняла подъ свое покровительство эти общества и распредѣлила бы между ними стекающіяся въ фондъ пожертвованія, хотя бы извѣстной изъ процентъ, какой трактится изъ фонда на школы, то этимъ былъ бы данъ толчекъ усиленной и еще болѣе плодотворной дѣятельности нашихъ обществъ.

Сибирскія вѣсти.

Абаканскій желѣзнодѣятельный заводъ, какъ извѣстно, перешелъ изъ рукъ работавшей на немъ артели новому покупщику, и положеніе рабочихъ, по описанію корресп. „Енис.", сильно ухудшилось—заводъ не входу, работы мало, плата сокращена на половину. На работу принято только 150 человѣ., мастеровъ назначено всего 50 коп. въ день, расчеты задерживаются, причемъ вмѣсто денегъ предлагаютъ взять свою заработанную плату заказы и принасы по несообразно высокой цѣнѣ.

— Въ Алтайской тайгѣ, по Сарали-Тюсу (одна изъ вершинъ Чулыма) открыты месторожденія рудного золота, чѣмъ теперь занимаются, по заявленіямъ, золотопромышленники, выработавшіе разсыпное золото. Найденное въ вершинахъ Среди. Сарали жила до 5½ арш. толщиной и съ хорошимъ, какъ сообщаетъ „Енис.", содержаніемъ.

— Для борьбы съ спиртоносами Красноярскій сѣздъ золотопромышленниковъ рѣшилъ организовать летучій отрядъ казаковъ изъ 5—6 человѣ., причемъ, что всего курьезнѣе, на къ же возложено и наблюденіе за тѣми золотопромышленниками, которые занимаются торговлей виномъ и продажей его постороннимъ рабочимъ. Не лучше ли курьезную мѣру предлагаетъ и газета «Енисей»—сосредоточить казачьи отряды по близкотѣ тѣхъ винныхъ складовъ, гдѣ спиртоносы запасаются виномъ.

— Въ виду недоразумѣній, которыя встрѣчаетъ на практикѣ примѣненіе положенія о новомъ промысловомъ налогѣ, считаетъ не лишнимъ напомнить заводчикамъ и торговцамъ крѣпкими напитками съ разъясненіемъ, которое сдѣлалъ недавно (26 ноября) департаментъ торговли и мануфактуръ.

1) Заводчики крѣпкихъ напитковъ, въ томъ числѣ и пива, могутъ открывать оптовые склады своихъ издѣлій безъ платежа промысловаго налога лишь при самихъ заводахъ или въ предѣлахъ того поселенія, гдѣ эти заводы находятся.

2) Ренсковые погреба, колониальные, бакалейные и другіе магазины и лавки не могутъ быть содержимы по одному промысловому свидѣтельству, хотя бы погреба эти и магазины и находились въ одномъ помѣщеніи.

— Томская дума въ пособіе на открытіе коммерческаго училища ассигновала 10000 руб.

— Та же дума постановила положить основаніе заразной больницы, устроить пока 10 кроватей; на устройство и содержаніе больницы ассигновано 6000 руб.

— Томская же дума постановила выстроить помѣщеніе для «биржи труда», гдѣ бы мѣщуій занятій рабочій людъ могъ укрываться отъ непогоды. Чтобы отказаться какъ вообще отъ этого вопроса, по выраженію одного гласнаго изъ профессоровъ, дума ассигновала на эту биржу всего 1000 руб.

— Мы уже отмѣтили цѣлесообразный подборъ темъ для студенческихъ сочиненій въ томскомъ университетѣ, заставляющихъ молодежь заниматься разработкой мѣстныхъ, сибирскихъ вопросовъ, и указали, что сорокъ университетскихъ факультетовъ обдумываютъ темы:

По исторіи русскаго права—„Воеводы, губернаторы и генералъ-губернаторы въ Сибири. Очерки исторіи мѣстнаго управленія въ Сибири", а по политической экономіи—„Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Сибири".

Теперь мы можемъ дополнить наше сообщеніе перечисленіемъ темъ и по юриспрудъ другихъ предметамъ. По гигіенѣ назначены слѣд. темы: «Анализъ продаваемаго въ Томскѣ коровьяго масла», «Анализъ продаваемаго въ Томскѣ кваса», «Сравнительная качества сапожнаго товара (кожъ), выдѣлываемыхъ въ Томскѣ и Европейской Россіи», «Исслѣдованіе принадлежности для воздуха употребляемаго въ Томскѣ строительнаго матеріала». По зоологіи: «Описаніе одной изъ группъ позвоночныхъ животныхъ томскаго края». По ботаникѣ: «О грибахъ, характеризующихъ на поселкахъ растѣнія Томскаго края».

Не перечисляемъ цѣлаго ряда другихъ темъ интересныхъ общаго значенія, безъ отношенія къ къ Сибири.

— Красноярскій отдѣлъ Московскаго общества сельскаго хозяйства рѣшилъ воздѣйствовать передъ министромъ земледѣ. и госуд. имущ. объ открытіи въ Красноярскѣ сельско-хозяйственной, кустарной и промышленной выставки въ сентябрѣ 1900 г. и для этой цѣли набрать уже организаціонный комитетъ.

— Занимающіеся плодоводствомъ въ с. Дуленскомъ Минусинскаго у., исполкомъ Никифорову Высочайшее повелѣніе отмежевать безмедно на 48 лѣтъ, изъ казенно-оборонной земли, находящейся по р. Ашиѣ въ Шушенской волости, въ 7 верст. отъ с. Дубенскаго—15 десятинъ земли подъ устройство плодоваго питомника.

— Здобой для въ Томскѣ служитъ дѣвицъ художестъ но не имѣя серьезнаго дарованія, Д. В. не долго пробылъ и здѣсь. Его начала привлекать литература. Еще будучи институтомъ кондукторомъ онъ познакомился съ Некрасовымъ; это дало толчекъ къ литературной дѣятельности. Въ 1841 г. появляется «Штука волотна» и «Петербургскіе шарманщики». Въ то же время Д. В. занимается переводомъ различныхъ книжекъ, составляетъ театральные фельетоны и пишетъ мелкіе очерки. По своимъ наклонностямъ, по воспитанію, привычкамъ и складу вкусовъ Д. В. всего менѣе былъ подготовленъ къ «мужицкой» литературѣ. Это былъ типичный эстетикъ и поклонникъ чистаго искусства. Общественными вопросами онъ не интересовался, Гегеля не зналъ, о движеніи во Франціи не слыхалъ и ни какими теоретическими вопросами не занимался. Въ знакомствѣ съ крестьянскимъ бр. Бекетовыхъ дало ему почти столько же его демократіе и отсталость. Идеи, которыми была пропитана атмосфера современной ему эпохи, сдѣлали свое дѣло: чистый эстетикъ, съ трудомъ справлялись съ русскимъ языкомъ, подбирая подходящія слова, пишетъ «Деревню», которая въ 1848 г. сразу доставила автору извѣстность, а въ исторіи русской литературы составила эпоху. До сего времени наша реалистическая школа довольствовалась возбужденіемъ симпатій къ мѣщанству и бѣдному чиновничеству, ниже спускаться она не смѣла. Григоровичъ первый вывелъ мужика во всей его неприглядной обстановкѣ, со всѣми его достоинствами и недостатками. Въ литературѣ началась полемика—одни заговорили объ упадкѣ литературы, а другіе, славянофилы, обвиняли Григоровича въ униженіи народа, создавшаго величіе русскаго государства. На защиту молодого писателя выступилъ В. Бѣлинскій и благословилъ его на трудную стезю, проложенную новое направленіе въ литературѣ.

Въ 1847 г. въ «Современникѣ» появляется знаменитый «Антонъ Горемыка», имѣющій еще больше значеніе, чѣмъ «Деревня». Здѣсь Д. В. ярко обрисовалъ тяжелое безправное положеніе крѣпостного крестьянина и, можно сказать, нанесъ одинъ изъ сильнѣйшихъ ударовъ крѣпостному праву. Въ этомъ отношеніи значеніе «Антона Горемыки» не меньше значенія «Записокъ охотника». Въ немъ нѣтъ, да и не могло быть какого протеста противъ крѣпостного права, но между строкъ, въ тягостной судьбѣ несчастнаго крестьянина, которую переживалъ онъ, каждый могъ усмотрѣть необходимость коренного измѣненія быта русскаго крестьянства и, какъ говорилъ Бѣлинскій, «въ головѣ читателя повеселѣ тѣснится вывели грустныя и важныя». «Деревня» и особенно «Антонъ Горемыка»—это лучшія произведенія Григоровича, поставившія его въ первые ряды писателей. Но позднѣйшія произведенія уже слабѣе, хотя симпатіи къ народу не ослабѣвъ ни въ «Переселенцахъ», ни въ другихъ многочисленныхъ произведеніяхъ писателя; но въ нихъ уже нѣтъ той силы, нѣтъ того, что могло бы заставить волноваться передового человѣка. Наступили новые времена, новыя идеи, а Григоровичъ отсталъ отъ вѣка и уже не могъ заставить биться свое сердце въ унисонъ съ благородными, честными и отзывчивыми сердцемъ русскаго интеллигента. Въ художественномъ отношеніи послѣдующія произведенія Григоровича также значительно уступаютъ мѣсто его первымъ произведеніямъ и упрекъ въ «неизвѣстѣ», дѣланной Григоровичу, отчасти справедливъ. Въ 60-е годы литературная дѣятельность Григоровича почти совсѣмъ прекращается и онъ всецѣло отдается дѣлу русской живописи. Организуетъ общество поощренія художествъ, устраиваетъ при немъ рисовальную школу, выпустившую до послѣдняго времени изъ своихъ стѣнъ нѣсколько сотъ художниковъ; открываетъ при обществѣ художественный музей съ мастерскими и библіотекой и въ концѣ концовъ, благодаря его энергіи, обществу пожаловалъ большой домъ на Морской. За свои труды для спасобствованія русскому художеству Д. В. получилъ чинъ д. с. с. и пенсію. Въ 80-е годы Григоровичъ снова принимается за литературу и печатаетъ повѣсти: „Гуттаперчевый мальчикъ", „Акробатъ благотворительности" и „Воспоминанія". Но всѣ эти произведенія, за исключеніемъ развѣ повѣсти „Акробаты благотворительности", въ которой мѣстно обрисованы черты карьеристской фальшивости, не могутъ привлечь къ себѣ интереса „Антона Горемыки" и „Деревни", опредѣлившихъ положеніе Григоровича въ исторіи русской литературѣ.

† Д. В. Григоровичъ.

Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти одного изъ послѣднихъ представителей литературы 40-хъ годовъ, Дмитрія Васильевича Григоровича, скончавшагося въ Петербургѣ на 78 году своей жизни. «Литературная дѣятельность Григоровича, говоритъ С. Венгеровъ, служитъ удивительно яркой иллюстраціею того почти стихійнаго вліянія, которое оказываетъ на всякаго писателя основныя теченія эпохи формированія его духовно-нравственнаго существа». Эта мысль какъ нельзя лучше подтверждается самимъ покойнымъ писателемъ въ его „Воспоминаніяхъ". Дмитрій Васильевичъ считается отцомъ русской мужицкой литературы. Между тѣмъ его полунѣмецкое происхожденіе, незнакомство съ русскимъ языкомъ, не умѣнье правильно говорить и писать на немъ, но крайней мѣрѣ въ то время, когда онъ пишетъ свою «Деревню», казалось менѣе всего могло способствовать такому значенію писателя. Но назрѣвшій мужицкій вопросъ, крѣпостное право, уже громко кричали и человѣкъ съ отзывчивымъ сердцемъ, съ талантомъ писателя не могъ пройти мимо или и, не будучи знакомъ съ деревнѣ, онъ является выразителемъ той наличной заботы о благѣ народа, которой характеризуется неистовый Виссаріонъ и вся его эпоха. Въ этомъ отношеніи біографія Григоровича крайне поучительна.

Дмитрій Васильевичъ родился въ 1822 г. въ помѣщичьей семьѣ. Мать его чистокровная француженка, не смотря отца отдала воспитателю сына, уже и такъ вполнѣ обрусѣвшаго; въ Москву по французскій пансіонъ, гдѣ онъ пробылъ три года, а затѣмъ поступилъ въ инженерное училищѣ. Здѣсь товарищами его были Достоевскій и Тотлебенъ. Къ точнымъ наукамъ Д. В. не имѣлъ ни малѣйшаго призванія и всѣ его помыслы были направлены на живопись и искусство вообще. Трагикомическій случай помогъ ему выбраться изъ училища: онъ, гуляя по улицѣ, не замѣтилъ ген. ин. Михаила Николаевича и былъ за то посаженъ въ карцеръ. Испуганная мать согласилась на просьбы сына и перевела его къ академіи художествъ. Здѣсь Д. В. не лишенъ дарованія, Д. В. не долго пробылъ и здѣсь. Его начала привлекать литература. Еще будучи институтомъ кондукторомъ онъ познакомился съ Некрасовымъ; это дало толчекъ къ литературной дѣятельности. Въ 1841 г. появляются «Штука волотна» и «Петербургскіе шарманщики». Въ то же время Д. В. занимается переводомъ различныхъ книжекъ, составляетъ театральные фельетоны и пишетъ мелкіе очерки. По своимъ наклонностямъ, по воспитанію, привычкамъ и складу вкусовъ Д. В. всего менѣе былъ подготовленъ къ «мужицкой» литературѣ. Это былъ типичный эстетикъ и поклонникъ чистаго искусства. Общественными вопросами онъ не интересовался, Гегеля не зналъ, о движеніи во Франціи не слыхалъ и ни какими теоретическими вопросами не занимался. Въ знакомствѣ съ крестьянскимъ бр. Бекетовыхъ дало ему почти столько же его демократіе и отсталость. Идеи, которыми была пропитана атмосфера современной ему эпохи, сдѣлали свое дѣло: чистый эстетикъ, съ трудомъ справлялись съ русскимъ языкомъ, подбирая подходящія слова, пишетъ «Деревню», которая въ 1848 г. сразу доставила автору извѣстность, а въ исторіи русской литературы составила эпоху. До сего времени наша реалистическая школа довольствовалась возбужденіемъ симпатій къ мѣщанству и бѣдному чиновничеству, ниже спускаться она не смѣла. Григоровичъ первый вывелъ мужика во всей его неприглядной обстановкѣ, со всѣми его достоинствами и недостатками. Въ литературѣ началась полемика—одни заговорили объ упадкѣ литературы, а другіе, славянофилы, обвиняли Григоровича въ униженіи народа, создавшаго величіе русскаго государства. На защиту молодого писателя выступилъ В. Бѣлинскій и благословилъ его на трудную стезю, проложенную новое направленіе въ литературѣ.

Въ 1847 г. въ «Современникѣ» появляется знаменитый «Антонъ Горемыка», имѣющій еще больше значенія, чѣмъ «Деревня». Здѣсь Д. В. ярко обрисовалъ тяжелое безправное положеніе крѣпостного крестьянина и, можно сказать, нанесъ одинъ изъ сильнѣйшихъ ударовъ крѣпостному праву. Въ этомъ отношеніи значеніе «Антона Горемыки» не меньше значенія «Записокъ охотника». Въ немъ нѣтъ, да и не могло быть какого протеста противъ крѣпостного права, но между строкъ, въ тягостной судьбѣ несчастнаго крестьянина, которую переживалъ онъ, каждый могъ усмотрѣть необходимость коренного измѣненія быта русскаго крестьянства и, какъ говорилъ Бѣлинскій, «въ головѣ читателя повеселѣ тѣснится вывели грустныя и важныя». «Деревня» и особенно «Антонъ Горемыка»—это лучшія произведенія Григоровича, поставившія его въ первые ряды писателей. Но позднѣйшія произведенія уже слабѣе, хотя симпатіи къ народу не ослабѣвъ ни въ «Переселенцахъ», ни въ другихъ многочисленныхъ произведеніяхъ писателя; но въ нихъ уже нѣтъ той силы, нѣтъ того, что могло бы заставить волноваться передового человѣка. Наступили новые времена, новыя идеи, а Григоровичъ отсталъ отъ вѣка и уже не могъ заставить биться свое сердце въ унисонъ съ благородными, честными и отзывчивыми сердцемъ русскаго интеллигента. Въ художественномъ отношеніи послѣдующія произведенія Григоровича также значительно уступаютъ мѣсто его первымъ произведеніямъ и упрекъ въ «неизвѣстѣ», дѣланной Григоровичу, отчасти справедливъ. Въ 60-е годы литературная дѣятельность Григоровича почти совсѣмъ прекращается и онъ всецѣло отдается дѣлу русской живописи. Организуетъ общество поощренія художествъ, устраиваетъ при немъ рисовальную школу, выпустившую до послѣдняго времени изъ своихъ стѣнъ нѣсколько сотъ художниковъ; открываетъ при обществѣ художественный музей съ мастерскими и библіотекой и въ концѣ концовъ, благодаря его энергіи, обществу пожаловалъ большой домъ на Морской. За свои труды для спасобствованія русскому художеству Д. В. получилъ чинъ д. с. с. и пенсію. Въ 80-е годы Григоровичъ снова принимается за литературу и печатаетъ повѣсти: „Гуттаперчевый мальчикъ", „Акробатъ благотворительности" и „Воспоминанія". Но всѣ эти произведенія, за исключеніемъ развѣ повѣсти „Акробаты благотворительности", въ которой мѣстно обрисованы черты карьеристской фальшивости, не могутъ привлечь къ себѣ интереса „Антона Горемыки" и „Деревни", опредѣлившихъ положеніе Григоровича въ исторіи русской литературѣ.

Экскурсіи по Сибири.

Дернула же меня нелегкая шляться по Сибири ради отдыха и развлеченія! А все непосѣдливость причиной. Дай, думаю, знакомъ побываю, полюбуюсь, съ пріятелями повстрѣчаюсь, погляжу на земляковъ и отдохну душой. Не тутъ то было. Земляки пріѣзжали мнѣ на встрѣчи, отъ которыхъ отбороть беретъ. Не знаю, кому это дымъ отечества сладокъ и пріятенъ, а что до меня, такъ я къ нимъ право задыхаюсь. Въ какой только закоулокъ я ни закладывался, во время своей экскурсіи въ сибирскихъ жилищахъ пахнетъ, обязательно и долженъ быть сосѣдъ картины по неизвѣстна, одну другой внушительнѣ. И хоть стыдно сознаваться, но утаить—подѣлюсь своими писчаными читателями: авось, найду среди охотниковъ смакованія сладостью дыма.

Ночь на 2 ноября почти весь Т. провелъ безъ сна и большинство... лось въ трепетномъ ожиданіи конечно которая сваливалась съ появленіемъ Леонидъ въ эту злополучную ночь. Не готовились не на шутку къ с... не знаю, чѣмъ бы это линеарѣніе разрѣшилось, если не появленіе облаковъ, закрывшихъ всю видимую небосклона. Въ Омскѣ одна барыня... ренная въ конечной свѣта, еще ... начала къ ней готовиться и заказ... себѣ гробъ съ футляромъ, кото... вала въ своей квартирѣ; узнавъ о... догадливый хозяинъ дома предло... или занять себѣ другую квартиру... добавить плату за квартированіе вѣкъ. Собраніе почитать своимъ присутствіемъ его высокопреосвященство г. начальникъ края.

Г. Подъяконовъ въ своемъ сообщеніи довольно подробно познакомилъ слушателей съ научными результатами экспедиціи и главнымъ образомъ географическими. Останавливаясь на своихъ маршрутахъ, онъ сообщилъ слушателямъ о обзорѣ перечислилъ и указалъ на картѣ всѣ посѣщенныя имъ рѣчки и притоки Олекмы и Алдана.

Рѣчки эти носятъ изрѣдныя тунгусскія названія и запомнить ихъ, конечно, не было возможности. Экспедиція прошла инструментальной, отчасти глазомѣрной сѣткой большую страну, лежащую между бассейномъ рр. Олекмы и Алдана. Страна эта въ большей своей части была до сихъ поръ совершенно неизслѣдованной. Географ. карта барона Майделя, составленная на основаніи данныхъ бывшей здѣсь въ 50-хъ годахъ экспедиціи Агто, оказалась во многихъ мѣстахъ неѣрною. Наиболѣе грубая ошибка въ ней состоитъ въ томъ, что отвѣтленный водораздѣлъ между Олекмой и Алданомъ, въ видѣ большого горнаго хребта въ дѣйствительности не существуетъ вовсе. Вся страна по словамъ г. Подъяконова представляетъ собою невысокое плоскогорье въ 800—1000 мѣ., постепенно понижающееся въ сѣверу. То, что на прежнихъ картахъ показывалось Алданскихъ хребтомъ есть ничто иное, какъ извилистая града невысокихъ холмовъ, безпорядочно разбросанныхъ мелкихъ увалокъ, въ которыхъ никомъ образомъ нельзя прослѣдить взаимной связи и направленія горной цѣпи. Хребетъ есть, но онъ распложенъ южнѣе пересѣкая среднее теченіе р. Олекмы и онъ въ что иное, какъ часть Яблоноваго хребта, служащаго водораздѣломъ между рѣками Ледовитаго и Тихаго океановъ.

Климатъ изслѣдованной экспедиціей страны суровый и вполнѣ континентальный; годовая амплитуда превышаетъ 93° С. Наибольшая 39.1—наименьшая — 54.5. Суточная амплитуда около 35°. По количеству осадковъ она перешагнула даже такой „мокрый" городъ, какъ Петербургъ—что то свыше 200 гг.

Вопреки установившемуся взгляду вѣчная мерзлота здѣсь встрѣчается лишь небольшими участками и по мнѣнію лектора здѣсь замѣчается постепенная убыль ея, вызываемая отъ обжиги осадковъ и протаиванія водъ.

Экспедиція, какъ извѣстно, имѣла въ своемъ распоряженіи 2 каравана. Одинъ изъ нихъ рейсировалъ по Олекмѣ и оказывается, что рѣка эта вполнѣ судоходна что уголемъ перетъ на 600. Дальше встрѣчаются пороги и такое быстрое теченіе, котораго пароходъ одолѣть не могъ.

Судоходны, по крайней мѣрѣ для плотокъ и многіе притоки Олекмы и Алдана.

Главные и пожалуй единственные жители края—тунгусы. На всемъ малѣхонькомъ районѣ ихъ числится около 15 семей къ сосѣдѣ 120—130 человѣкъ.

Авторъ демонстрировалъ весьма большую коллекцію тунгусскаго обихода. Коллекція эта, кстати, поступила въ даръ нашему отдѣлу. Какъ цѣльная, весьма тщательно подобранная, коллекція эта представляетъ весьма большую цѣнность. Предметы все повѣдные, нужные, какъ и вообще бываютъ нужны вещи тунгусовъ—этихъ французовъ тундры. Насъ только поразило одно въ этнографической части лекціи. По словамъ г. Подъяконова, подкрѣпленнымъ въ боевъ. Варвара предпочла послѣднее и теперь живетъ въ ожиданіи, когда ей удастся воспользоваться дозволной. Мѣстная газета отвелась въ этому удивительному фактѣ исключительно съ коммерческой точки зрѣнія—по что барыня обойдется гробъ, если она долго проживетъ на свѣтѣ? И ужь не знаю, чему тутъ больше удивляться—барынѣ ли, сооружившей для себя гробъ, или газетѣ... О томъ, что происходило по поводу предсказанія астрономовъ въ деревняхъ и говорить нечего—куда только дѣлся скептицизмъ сибирика,—весь потонулъ въ его глубокомъ неѣвѣстіи.

Въ особенности удивлялъ окачъ. Съ давнаго времени это гордость чиновниковъ и военныхъ, административный центръ, казалось бы, не мѣсто для проявленій нашей неизвѣдомой стихіи. Но тутъ, повидимому, что такъ дѣлается, 28 ноября по улицамъ Слободки двигалась удивительная „процессія". Два какихъ то, несомнѣнно, сибирика, ѣхали верхомъ на быкѣ, сидя лицомъ... къ другу и одинъ изъ нихъ правъ... конникъ. Быка вель, обхвативъ его руками, какой тоже сибирякъ, и шелъ подростокъ, держась за хвостъ; фонарь шли нѣсколько мужчинъ, но, одной компаніи съ тѣми, которые на быкѣ. Процессію сопровождали мальчишки. Всѣ участники процессіи сосредоточены и серьезны, и что почительнѣе—всѣ были трезвы. Спѣть, вся эта картина не составляетъ... рукта какой фантазіи; напротивъ, лекъ полнымъ умѣ и твердой памяти опрошу какую то колоссальную по глуп... процессію по удивлять города, не... ная въ мѣстной «интеллигенціи» нервной реакціи... Впрочемъ, иногда эта реакція проявляется, только не менѣе курьезно. Жадля нынѣ омичи пріѣзда новаго... чителя учебнаго округа и, какъ водится, лакали голоны надъ аксессуарами... бающей встрѣчи,—и придумали—по... и двухъ бабъ съ ведромъ горячей воды... сать и отскребать старыя афиши съ... іонскаго забора; и это въ мороза!

Ду въ Томскъ—родину нашего поколѣ-

значительной мѣрѣ всѣми эти нашими и богатыми предметами обихода, алданскіе тунгусы переживаютъ золотой вѣкъ новаго. Много оленей, много дичи, обилие пищи, много этаки, одежды, да еще какой,—шелковой, которая по словамъ лектора хранится въ сундукахъ каждой тунгуски. Возможно, конечно, что въ краѣ, гдѣ еще „дыма нога не ступала человѣка", тунгусскій золотой вѣкъ и существуетъ. Остается только пожелать, чтобы сюда еще долго не заходила нога бѣлаго человѣка, проповѣдывающаго столько опустошеній среди тунгусовъ другихъ окраинъ Сибири.

Публика, хотя и не совсѣмъ удовлетворенная, такъ какъ г. Подъяконовъ ни словомъ не обмолвился о практическихъ результатахъ экспедиціи, о которыхъ большинство такъ жаждало слышать, наградила автора дружными рукоплесканіями. По предложенію предсѣдателя отдѣла, г. Подъяконовъ за свой цѣнный даръ музею былъ единогласно избранъ въ члены отдѣла.

Корреспонденціи.

Минусинскъ, 8 декабря. Въ с. Тигрицкомъ произошли около 30 лѣтъ, занимаясь торговлей, двое поликоевъ, такъ-два родные брата, Хмелевскій и Корейко. Оба они были сосланы по настанію 63 г. и отбывали каторжныя работы, находясь на нихъ вмѣстѣ съ Чернышевскимъ, о которомъ, впрочемъ, сохранили мало воспоминаній. За свою добросовѣстность, всегдашнюю доброту и участіе къ нужному, они пользовались наилучшей репутаціей и симпатіями посѣдышъ. Хотя они были старыми холостяками и жили на холостую ногу, однако, обзавелись въ деревнѣ семьями. Старшій сынъ Корейко, уже взрослый, надѣлалъ было помимо дома и полнаго хозяйства, еще домашнихъ и держалъ обмазъ. Гонебу. Оба папа всячески помогали парню, давали ему деньги на расширеніе операцій и т. п. И вотъ отъ то парень задумалъ злодѣйское дѣло—убить сначала Хмелевскаго, а затѣмъ и своего отца Корейко. Съ этою цѣлью онъ подговорилъ кучера Хмелевскаго, родного брата его сожительницы, Якова, кромѣ того, подкупилъ четырехъ посѣщенъ Аѣ. Тетерина, Ник. Ивановъ, черкеса и казака татарина. Воспользовавшись поѣздкой Хмелевскаго въ городъ, на вокзалъ къ купцу Макрицину, гдѣ онъ и остановился, убійцы нашли его въ домѣ, гдѣ, что его пріѣхалъ къ себѣ сейчасъ на пять минутъ нашъ Гражданинъ, и чуть ли не около Макрицинскаго магазина, среди улицы, убили старика, а трупъ увезли куда то за городъ, верстъ за 7—за 8. Трупа до сихъ поръ не нашли и узнали объ этомъ только потому, что одинъ изъ нихъ арестованнымъ по убійству вѣдь неосторожность все разсказалъ какому-то своему товарищу, а этотъ послѣдній уже познакомилъ съ дѣломъ судебнаго слѣдователя, но точнаго указанія мѣста, гдѣ брошенъ трупъ «товарищъ» убійцы не сообщилъ, вѣроятно, какъ мало интересную для него подробность. Убійство совершено около 6 час. вечера, а въ 10 час. было уже извѣстно, что Ракшъ, не посылалъ къ Хмел. Цѣль этого убійства желаніе Марка Макѣева (сына Корейко) вступить во владѣніе капиталомъ и имуществомъ двухъ названныхъ братьевъ. Хотя арестованные упорно отрицаютъ свою виновность, но слѣдствіе установило, что это именно ихъ работа и не смы только подробности; вызывавшій Хмелевскаго Аполлонъ признанъ приказчикомъ магаз. Макрицина за это самое дѣло. Такъ какъ его вызвали къ Рж. въ самый моментъ пріѣзда его изъ деревни въ городъ, о чемъ въ Рж. и никто изъ его знакомыхъ объ этомъ еще и знать не могъ, то ясно такое, что намѣреніе совершить убійство пришло имѣть съ Хмелевскимъ.

Ярмарочная недѣля въ Минусинскѣ ознаменовалась пѣлымъ рядомъ преступленій. Убійство Хмелевскаго совершено 23 ноября. Въ тотъ же вечеръ на рабочаго Ант. Герда напали на базарной площади двое злоумышленниковъ, отъ которыхъ тотъ отбился только при помощи имѣнашагося у него ножа. На другого рабочаго, Шадрина, въ этотъ же самый часъ, по въ другомъ концѣ города сдѣлано такое нападеніе, но Шадринъ отбился кулаками. 24 ноября двое напали, около магазина Смирнова на фельдшера Ярошинскаго но... хотя они и были пойманы, однако, ихъ отпустили.

30 ноября разобрались интересное дѣло по обвиненію мѣстнаго типографщика Ѳедорова въ оклеветаніи начальника почтово-телеграфной конторы Мавалевскаго. Сущность дѣла заключалась въ томъ, что Ѳедорову ошибочно были посланы двѣ повѣстки въ разное время на полученіе одной и той же суммы 125 руб. По первой повѣсткѣ Ѳедоровъ довѣрилъ полученіе своему рабочему Далотину, который деньги и получилъ, а по второй онъ написалъ довѣренность дочери, которой, конечно, денегъ не выдали. Казалось бы легко было установить ошибку и успокоиться. Но Ѳедоровъ объявилъ, что г. Мих—скій учинилъ подлогъ и захватилъ денежный пакетъ съ цѣлію вымерстать свой долгъ съ Ѳедорова. Мировой судьи мягко отнесся приговоривъ Ѳ. къ аресту на двѣ недѣли.

28 ноября былъ давъ любительскій спектакль въ пользу нашей публичной библіотеки и далъ валового сбора 180 р. 76 к., а чистаго 114 р. 68 к.

На-днях я узналъ, что въ Петербургѣ, въ ночь на 29 ноября скончался Іосифъ Алекс. Даваловъ, почетный членъ мѣстнаго школьнаго общества и крупный жертвователь на нужды нашего музея. Еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ І. А. сдѣлалъ распоряженіе своему управляющему винокурня, заводомъ, построить зданіе для ремесленной школы въ Минусинскѣ и ассигновать 5000 р. на этотъ предметъ. В. Петербургѣ послано распоряженіе возложить вѣнки отъ благотворныхъ мѣстъ учрежденій. Скажетъ я мы—миръ праху добраго, отзывчиваго человѣка!

С. **Бирюса**, Нижнеудин. у., 25 декабря. (Открытіе женской ц.-пр. школы, ремеслен. классовъ, народн. чтеній и библіотекъ). Къ немаловажнымъ фактамъ бирюсинской жизни слѣдуетъ отнести открытіе женской церковно-приходской школы и, какъ начало осуществленія мало тому извѣстнаго проекта нахожденія ремеслъ и кустарныхъ промыслонъ, пріѣздъ учителя ремеслъ. Открытія открытія школы такова: мысль о ней возникла еще прошлой зимой, въ виду переполненія 2-хъ классныхъ министерскаго училища и отказомъ въ пріемѣ. Изъ принципа на содержаніи школы должны были явиться: казна, церковь и мѣстное сельское общество. Первые два источника были обезпечены съ самаго начала, а относительно третьяго было обѣщано со стороны крестьянскаго начальника сдѣдствіе. На дѣлѣ оказалось не такъ легко выпросить у крестьянъ деньги, не смотря на то, что ихъ разрѣшили употребить на это нитейные доходы.

Крестьяне уперались на трехъ сходкахъ; говорили, что имъ совсѣмъ не нужна другая школа, что и въ существующей некому будетъ учиться, такъ какъ годъ плохой. Кварталъ начальство уже рѣшило открыть школу безъ участіе крестьянъ, но въ это время они какъ то согласились и назначили пособіе въ 120 руб. Въ октябрѣ начались занятія и теперь въ женской цер.-пр. школѣ около 30 дѣвочекъ, которыя между прочимъ, обучаются рукодѣлію.

Можно считать открытымъ и ремесленное отдѣленіе при 2-хъ классномъ училищѣ: занятія, за не полученіемъ инструментовъ, еще не начались, но учитель-спеціалистъ уже пріѣхалъ за сентябрѣ.

Съ Рождества при училищѣ открывается народныя чтенія съ картинами и основывается безплатная библіотека, на 125 р. внесенные обществомъ за прошедшіе пять лѣтъ, въ которыя почему то не вносились. Въ будущемъ библіотекѣ обѣщана поддержка изъ ежегодныхъ взносовъ по 25 р. отъ общества.

Кужирскій улусъ, Иркутскаго у. 1 декабря и. г. у насъ открылась церковно-приходская школа. Наскольно велика необходимость въ открытіи у насъ школы вообще показываютъ слѣдующія данныя: въ двухъ улусахъ Сайгутскаго рода числится 639 мужчинъ: среди нихъ учащихъ лишь съ трудомъ подписать свою фамилію числится 3 человѣка, и умѣющихъ, съ грѣхомъ пополамъ, разобрать въ написанномъ 4. Пьянство же, между тѣмъ, развито наголовно; не только кабакъ въ русскомъ высѣлкѣ процвѣтаетъ, но и корчетство, мірно практикующееся у инородцевъ. Эти то обстоятельства и побудили хлопотать объ учрежденіи у насъ школы, что и удалось.

Но послѣднею злобою дня у нашихъ обезцоленныхъ инородцевъ являются постановленія бывшаго въ Иркутскѣ соединеннаго съѣзда, на которомъ большинствомъ голосовъ возражение тракта инородцами разтѣлили на двѣ части, изъ которыхъ одну часть зали почти „ура", а другую, хотя и незначительную по величинѣ, отъ разстояніи самые 100 вер. отъ нашихъ улусовъ, и на Круго-Байкальскомъ трактѣ.

Магазины наши засыпаются хотя и не въ указанный срокъ, но довольно усѣшно: къ 1 января, вѣроятно, всѣ исполнятся. Хлѣбъ въ нашихъ мѣстахъ продается 40 к. пуда, сѣно то же не дорого.

Томскія письма.

(Еще о приказчикахъ).

На засѣданіи общества приказчиковъ, 6 декабря, предсѣдатель о-ва, г. Загибалонъ въ своей рѣчи по поводу предстоящихъ выборовъ нового состава правленія, просилъ собраніе высказаться опредѣленно относительно инцидента 3 октября (когда, какъ я уже писалъ *), —были заблаговременно двое евреевъ, желавшихъ стать членами приказчичьяго об-ва), чтобы будущему правленію знать, выразителемъ какихъ настроеній оно должно быть.

*) См. «Вост. Об.» № 228.

Напрасно они выражали надежду что указанный инцидентъ—простая случайность, противорѣчащая духу всей дѣятельности о-ва томскихъ приказчиковъ,—о-ва, пріобрѣтавшаго, за свое гуманное направленіе, заслуженную репутацію среди другихъ подобныхъ-же, обществъ взаимопомощи.—Принято думать, говорилъ г. Загибалонъ, что правленіе—выразитель большинства, а не одной какой-либо партіи. Лично, я смотрѣлъ на себя, какъ на представителя такого о-ва, которое въ основѣ своей преслѣдуетъ идеи гуманности, терпимости, и не фанатизма. Дважды былъ я удостоенъ чести быть избраннымъ представителемъ о-ва на первомъ и второмъ Всероссійскомъ съѣздѣ о-въ взаимопомощи. Программа моихъ дѣйствій на обоихъ съѣздахъ вполнѣ была одобрена о-вомъ мѣнія котораго я представлялъ. Въ настоящее время по порученію съѣзда составленъ и разосланъ всѣмъ об-вамъ взаимопомощи проектъ устава союза о-въ взаимопомощи; но какой этого устава, на мѣстѣ подписи автора, значится «О-во взаимопомощи приказчиковъ въ Томскѣ», такъ какъ проектъ одобренъ на общемъ собраніи членовъ нашего об-ва. Не касаясь мыслей, выраженныхъ въ этомъ проектѣ (нар. 2-й гласитъ слѣдующее: «Въ составъ союза входитъ каждое русское о-во взаимопомощи лицъ частно-служебнаго труда, безъ всякой зависимости отъ различія въ личномъ составѣ лицъ по поламъ, вѣроисповѣдываніямъ, національностямъ и др.), я долженъ сказать, что и всѣ остальные вопросы, поставленные на съѣздѣ, были проникнуты однимъ духомъ терпимости и альтруизма, и высказываемымъ врачѣ всего трудящагося люда на работу и на заботы о лучшемъ, матеріальномъ и нравственномъ, улучшеніи была всегда на первомъ планѣ. Что такія мысли были присущи и большинству членовъ нашего о-ва, доказывается тѣмъ, что, послѣ доклада о второмъ Всерос. Съѣздѣ, я удостоился получить благодарность о-ва за направленіе, принятое на съѣздѣ».

Въ резолюціи къ рѣчи предсѣдателя об-ва, и предсѣдатель собранія, г. Шпинцинъ, также просилъ гг. членовъ рѣшительно высказаться относительно инцидента 3 октября и тѣмъ устранить разнообразнымъ слухъ членовъ на почвѣ національной нетерпимости и занесенную на страницы газетъ исторію о-ва путемъ постановленія 3 октября и отзывомъ о-ва.

Но все напрасно! Одни изъ членовъ (Шубринъ, Чиберевъ, Веселовскій) находили, что заблаговременно—свобода выражать свое мѣнѣніе, не вдаваясь въ разсмотрѣніе докладовъ правленія на національный вопросъ? Другіе, дипломатично, (Евельановъ) заявляли желаніе отложить вопросъ о принятіи или непринятіи сверенъ до результатовъ комиссіи по пересмотру устава о-ва. Третьи, наконецъ по поводу выраженнаго нѣкоторыми желанія вновь въ протоколъ настоящаго засѣданія сожалѣніе по поводу инцидента 3 октября, для чего-то заявляли:—Къ чему сожалѣніе?—отобрить надо». Достойно замѣчанія, что слова эти принадлежатъ служащему въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина, г. Постнину.

Заключаю настоящее письмо словами вечнаго сатирика,—«Нѣтъ ничего—говорить онъ **)—безтолковѣе и безумнѣе преданія,' выходящаго изъ темныхъ уцѣлѣй далекаго прошлаго и съ жестокостью, что, когда ему нужно было приготовить сына, то учителя выпросили съ него 20 р., а нынѣ нужно было приготовить въ Маріинскую школу дочь, а съ него запросили 15 р. „Да крохѣ того", говоритъ голова: „учителей слѣдуетъ наказать за то, что они пишутъ про насъ въ газетахъ!» (по собранію носится одобрительный говоръ: „слѣдуетъ наказать—сорь изъ избы выносятъ").—„А хуже всего то", продолжаетъ голова: „что они мнѣ, нашему представителю, нашки не сказываютъ", (въ собраніи движеніе: „это оскорбительно для насъ". „Они и мнѣ не сказываютъ нашки"... „и мнѣ тоже!" слышится въ разныхъ концахъ залы).

„Что давать то учителямъ"—говоритъ одинъ гласный—„что они дѣлаютъ? Спятъ до 9 часовъ". И когда вопросъ этотъ была поставленъ на баллотировку и написали журналъ засѣданія то большинство гласныхъ подписали его такъ: „Съ мнѣніемъ городского головы согласенъ, такой-то".

Теперь на очереди вопросъ о жизни и смерти нашинской общественной библіотеки. По мнѣнію нѣкоторыхъ гласныхъ, деньги, ассигнуемыя на библіотеку, представляютъ непроизводительный расходъ.

Чтобы дополнить характеристику нашинской думы, приведемъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто 20-го октября, на экстренномъ засѣданіи думы на которомъ избрали исполнительный приказчикъ комитетъ. Голова предложилъ выдавать предсѣдателю этого комитета за труды 100 р. вознагражденія, а двумъ членамъ по 50 р. На это одинъ гласный замѣтилъ, что такъ какъ работать придется всѣмъ одинаково, то вознагражденіе должно быть равное. „Эка"! заявляетъ голова: „сравнили барина съ лакеемъ".

Но, читатель, на этомъ пусть довольно! Я какъ далъ достаточно матеріала на размышленіе, на досугѣ, и самъ чувствую потребность занять свою голову другими мыслями, ибо повторяю, чадъ отечества не такъ сладокъ и пріятенъ, какъ о немъ иные думаютъ.

Горемычный сибирякъ.

**) См. неоконченная бесѣда Щедрина, стр 512, т. XI.

Вѣсти и факты.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по газетнымъ слухамъ, предполагаетъ предоставить волостнымъ писарямъ права государственной службы на пенсію и на чинопроизводство. Кобеко и названіе „волостной писарь" будетъ замѣнено другимъ—«дѣлопроизводитель волостнаго правленія». Предполагается также дать права государственной службы письмоводителямъ земскихъ участковыхъ начальниковъ.

— Бессарабскій губернаторъ, какъ предсѣдатель управленія «Краснаго Креста», обратился въ жителямъ съ воззваніемъ о помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая. Съ наступленіемъ зимы, говорится въ воззваніи, нужда и болѣзни у крестьянъ.

— Для эксплоатаціи рыбныхъ богатствъ, пушного звѣра и птицъ нашей сѣверо-восточной окраины организуется исключительно русскимъ предпринимателями новое акціонное общество. Представитель этого общества, познакомившись на мѣстѣ съ условіями промысла, подалъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ заявленіе о желаніи эксплоатировать группу Шантарскихъ островъ.

— 13-го декабря въ совѣтѣ не дѣлаетъ торгового мореплаванія при участіи спеціалистовъ-техниковъ обсуждался важный вопросъ о мѣрахъ поощренія мореплаванія судостроенія. Въ качествѣ такой мѣры, какъ извѣстно, отдѣлаетъ не дѣлаетъ торгового мореплаванія предполагается выдача судостроительныхъ премій. Расходъ государственнаго хозяйства на эти цѣли исчисляетъ въ 1½ милліона рублей въ годъ. Въ засѣданіи совѣта проектъ выдачи проектируемыхъ премій высказался гнѣвнымъ министра финансовъ т. с. Коковцовъ. Предполагаемыя премія превышаетъ существующія во французскомъ и нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ почти въ четыре раза, тогда какъ стоимость заграничныхъ матеріаловъ едва ли превосходитъ стоимость отечественныхъ болѣе чѣмъ въ два раза. Товарищъ министра находитъ эксплоатацію выдачу премій, разнятъ которыхъ отмѣнить бы возвратъ премій на матеріалы, которыя для корпусовъ и машинъ. Окончательное обсужденіе вопроса въ совѣтѣ отложено до 17-го декабря.

— „Торгово-Промышленная Газета", сообщая отчетъ объ обсужденіи проекта положенія о мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ, говоритъ: *весьма сочувственнымъ дополненіемъ* къ разсматриваемому проекту *явилось общее замѣчаніе*, сдѣланное т. с. Д. Ѳ. Кобеко в принятое затѣмъ собраніемъ, *касающееся самаго названія упомянутыхъ учебныхъ заведеній*. Д. Ѳ. Кобеко предложилъ замѣнить названіе „мореходныхъ учебныхъ заведеній"—„торгово-мореходными учебными заведеніями".

— Проекты преобразованія центральныхъ органовъ министерства внутреннихъ дѣлъ уже разработаны и въ скоромъ времени вносятся на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, проектъ же губернской реформы подвергнется еще пересмотру. Сущность этого проекта заключается въ томъ, что вмѣсто существующихъ отдѣльныхъ губернскихъ коллегіальныхъ учрежденій, какъ, напр., губернское правленіе, губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, губернскія присутствія по воинской повинности и по крестьянскимъ дѣламъ и т. п., предполагается замѣнить однимъ органомъ: «губернскимъ управленіемъ» съ 12-ю отдѣленіями, соотвѣтствующими нынѣшнимъ губернскимъ учрежденіямъ. Въ составъ губернскаго управленія не войдутъ лишь слѣдующіе губернскіе учрежденія: присутствіе по фабричнымъ дѣламъ, по питейнымъ дѣламъ, комитетъ попечительства о народной трезвости, податное присутствіе, присутствіе по квартирному налогу, училищный совѣтъ и лѣсоохранительный комитетъ, статистическій комитетъ, архивная комиссія, попечительный о тюрьмахъ комитетъ и попечительство дѣтскихъ пріютовъ.

— 11-го декабря правительствующій сенатъ въ соединенномъ присутствіи перваго и гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ слушалъ дѣло по жалобѣ бывшаго издателя журнала «Новое Слово» М. Н. Семенова, предъявившаго искъ въ суммѣ 80 тыс. рублей къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ Н. П. Горемыкину, министру народнаго просвѣщенія Н. П. Муравьеву, обер-прокурору св. синода К. П. Побѣдоносцеву и къ настоящимъ бывшимъ чиновникамъ, прокурору прокуратуры гр. И. Д. Деляновым, Новгородскій и предсѣдателя попечительнаго Комитета Н. А. Никоновъ находятъ, что постановленіе особаго совѣщанія о закрытіи журнала Новое Слово, опубликованное въ Правительственномъ Вѣстникѣ 17-го декабря 1897 года, нарушало 148-ю статью Устава о цензурѣ и печати, согласно которой распоряженію о прекращеніи періодическаго изданія должны предшествовать три предо-

стереженія. Отвѣтчики, министръ юстиціи и оберъ-прокуроръ св. синода, представили отзывы, въ которыхъ объяснили, что министромъ внутреннихъ дѣлъ постановленіе особаго совѣщанія о разрѣшеніи журнала Новое Слово представлено было на Высочайшее благоизволеніе и что на докладѣ совѣщанія по этому дѣлу Государю Императору благоугодно было начертать: „Согласенъ". Въ виду сего правительствующій сенатъ постановилъ исключить прошеніе дворянина Михаила Семенова оставить безъ разсмотрѣнія (Сѣв. Кур.)

«Рижскій Вѣстникъ» приводитъ мнѣніе нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ Д. С. Сипягина, по поводу проектированнаго введенія земскихъ учрежденій въ Прибалтійскомъ краѣ. Мнѣніе это было вызвано запиской бывшаго лифляндскаго губернатора г. Зиновьева о земской реформѣ.

Что касается существа, предложенныхъ ген. Зиновьевымъ, устройства земскаго управленія въ прибалтійскихъ губерніяхъ,— говоритъ «Рижск. Вѣстн.»,—то, по замѣчанію Д. С. Сипягина, составитель проекта не представлялъ общей организаціи всѣхъ земскихъ учрежденій въ губерніи и не установилъ той связи, которая должна существовать между губернскими и уѣздными земскими органами. Проектъ создаетъ такой типъ учрежденій, при которомъ ни одно изъ нихъ не является отвѣтственнымъ за свои дѣйствія».

«Активное участіе мѣстныхъ элементовъ въ веденіи земскаго хозяйства», по мнѣнію Д. С. Сипягина, «можетъ приносить пользу лишь въ томъ случаѣ, если эти элементы, пользуясь въ строго опредѣленной сферѣ дѣятельности земствомъ самостоятельностью, будутъ не формально, а фактически нести отвѣтственность за свои дѣйствія и предъ правительствомъ и предъ обществомъ, и если къ такому участію будутъ привлечены не случайные представители нѣкоторыхъ частей мѣстнаго населенія, а такіе, которыхъ всѣми заинтересованными въ правильномъ веденіи земскаго хозяйства элементами».

«Лифляндскія Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что «временное управленіе увѣдомило лифляндскую губернію, что евреямъ-иудейскаго исповѣданія всѣ категоріи ссыльныхъ не разрѣшено на о. Сахалинъ, а селиться въ Сибирь, и что министръ полиціи неоднократно обѣщалъ о сѣлкахъ учителей направлять, но всѣ такія ходатайства получали удовлетворенія. Въ виду этого вопросъ полицейскій разрѣшенъ министромъ народнаго

Очерки русской жизни.

Кто не знаетъ, которые при видѣ человѣка, ведомаго на казнь, по своему мягкосердечію полагаютъ, что лучше было-бы отрубить ему только руки и ноги"... Это сарказтическое замѣчаніе Генри Джорджа, какъ нельзя болѣе, подходитъ съ тѣмъ необычайно сердобольнымъ людямъ, которые для спасенія учащихся проповѣдуютъ розги. Къ лику ихъ сопричислить прежде всего кн. Мещерскій. Лавры московскій Мильтіодонъ долго не давали спать сѣятельному редактору мрачнаго органа пока не блеснули у него въ головѣ идеи: тѣ совѣтуетъ перестроить школы на тюрьмы; то эта улица ѣдетъ когда-то будетъ,—не проще-ли, не скорѣе ли мы достигнемъ той-же цѣли, просто введя каторжный режимъ въ обиходъ школы? Эврика! воскричалъ князь, сѣлъ за столъ и написалъ слѣдующія строки въ своемъ „гражданинѣ".

На этихъ дняхъ въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній въ Петербургѣ приключилась жалкая драма. Одинъ изъ малолѣтнихъ пажей получилъ себѣ дерзко отвѣтить своему воспитателю. Въ это, послѣ суда своего начальства, онъ былъ приговоренъ къ исключенію изъ учебнаго заведенія и возвращенъ въ семью матери.

Здѣсь начинается драма. Мальчикъ этотъ воспитывался на казенный счетъ. Мать его лишена средствъ въ его воспитаніи, и въ жалобѣ подаетъ ходатайствуетъ объ оставленіи его въ школѣ, которая его воспитала, и въ которой онъ, по мнѣнію матери, можетъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, выдержать, въ нѣсколько лѣтъ, выдержать, и, при прилежаніи и старанія, можетъ выйти изъ школы прекраснымъ и достойнымъ человѣкомъ, умнымъ, способнымъ и честнымъ человѣкомъ.

Не кажется,—пишетъ онъ, что обращаетъ вопросъ о сопряженности наказаній съ низкою, которой всѣдаетъ дисциплины школы и дѣлаетъ на совѣсть не мальчиковъ, а потому отсюда, что этой дрянь, сферу прирожденной и необходимой низкой жизни, что еще рано не только нужно изучать, но считать долгомъ совѣсти и сердца, по поводу этой драмы, заговорить въ полный голосъ вопросъ объ обязательности розги. Когда прилѣдки розги достигло бы одновременно двухъ прекрасныхъ цѣлей: во-первыхъ, исключаемъ бы смягчительныя наказанія въ пользу учебныхъ заведеній и, во-вторыхъ, мы бы не жили въ нелѣпой, лживой ложь воспитанія, встающихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, мирзаютъ.

Да, господа, современные гуманисты и прогрессисты мы тѣмъ, которые бы не сидѣли бы всѣ ужасы и муки такой драмы, не отвѣтите на мой державенный голосъ, взывающій къ розгамъ, какъ къ наказанію болѣе достойному нашей христіанской школы, чѣмъ нынѣшнія воспитанныя нашъ школы на поступокъ, въ которомъ сынъ чтобы не выпорютъ на себя, на свою школу, большущимъ прогнѣвленнымъ сѣкномъ, по ручкамъ или голенцамъ, что не бы можно было изъ 140 милліоновъ русскихъ людей опросить всѣхъ здоровымъ сердцемъ и умомъ, то не нашелся бы ни одинъ человѣкъ, который согласился бы съ этимъ, простымъ гуманнымъ и христіанскимъ, и, наоборотъ, согласился бы съ Кемъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ было бы нестрашно человѣчнѣе и разумнѣе въ педагогическомъ отношеніи предпочесть жалкое наказаніе умственному приговору исключенія изъ школы проникнутаго къ дерзости мальчика.

Умныя рѣчи слушать хорошо; но еще лучше было-бы, если-бы вмѣсто того, чтобы ставить сѣятельную, хотя и скорбную глину, на на вѣнс, князь хоть немножко поработалъ ею. Быть можетъ, тогда онъ воздержался-бы отъ конфуситанскаго отсвѣщенія розги съ христіанскою моралью, быть можетъ, и онъ понялъ-бы, что гуманный язычникъ ближе христіанской морали, чѣмъ правовѣрный палачъ. Быть можетъ, понялъ-бы это, если не изъ самой сущности христіанства, то хоть изъ циркуляровъ, какъ разъ теперь разосланныхъ по духовно-учебному вѣдомству,—циркуляровъ, которые рекомендуетъ, какъ мы сообщали, мѣры наказанія исключительно нравственнаго характера. Ну, а порча карьеры на всю жизнь за простую дѣтскую шалость—ни съ какой точки зрѣнія не можетъ быть названо „мѣрою нравственнаго характера".

Но его сіятельство наполнъ говорить вздоръ, когда предполагаетъ, что мы „гуманисты и прогрессисты" „не видѣли всѣхъ ужасовъ и мукъ школьной драмы". Мы, побывавшіе не въ аристократическихъ питомникахъ, а въ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ плебейскаго типа, видѣли своими глазами, какъ сотни нашихъ товарищей гнали подъ безпощадной рукой школьныхъ инквизиторъ разныхъ ранговъ; но мы и въ школѣ, и жизни видѣли и пережили ужасныя картины тѣлеснаго истязанія и потому говоримъ: не нужно ни того, ни другого; нужно, наоборотъ, бережно, деликатно обходиться съ подростающимъ поколѣніемъ, потому—что въ нихъ все будущее нашей родины.

Что-же касается до „опроса 140 милліоновъ", то зачѣмъ-же эта неблагонамѣренная процедура, когда просто „имѣющій уши слышать, да слышитъ, имѣющій очи видѣть, да видитъ".

Изъ безчисленнаго множества относящихся сюда „отвѣтовъ", вотъ одинъ на выдержку.

«Сѣв. Вѣстникъ» заимствуетъ изъ «Земскаго Сборника» Черниговской губ. слѣдующіе факты о тѣлесныхъ наказаніяхъ и отношеніи къ нему крестьянъ. Въ послѣдующія лѣтъ въ Сосницкомъ уѣзд. совѣсть не были приговорены к тѣлесныхъ наказаніяхъ: уміняя и прямого этого случая въ остротѣ,—говорятъ сосницкіе крестьяне,—чтобы быть драными».

Авторъ статьи въ «Земскомъ Сборникѣ» о Сосницкомъ уѣздѣ присутствовалъ въ селѣ, въ которомъ должно было состояться исполненіе приговора. Стоявъ встали. Когда мужчины-пьяны въ лицахъ. Прошло 5—6 дней, жена Степана пошла къ попробъ за провизіей, и кругъ, въ ужасу своему, услышала голосъ своего мужа—онъ стоналъ. Жена зажгла огонь и увидѣла Степана лежащимъ на полѣ всего въ крови... Оказалось, что послѣ приговора Степанъ, въ ужасѣ предъ наказаніемъ его опоромъ, сѣкнулъ въ лѣсъ, но тамъ настигнутъ его возвратившіе домой люди, обѣщавшіе ему потихонькому вовсю... въ затѣ, какъ вновь, спустился въ попробъ и перерѣзалъ себѣ горло. Но онъ не былъ трусъ, рука не дрогнула,—онъ остался живъ. Изнемогшаго, истекающаго кровью, его отправили въ больницу; тамъ онъ сказалъ жалобу, не когда онъ черезъ дѣй недѣли встанетъ съ постели, то его уже нельзя было отпустить домой, а пришлось отвести въ Черниговъ, въ психіатрическое отдѣленіе... Вѣдь, разъ, не убѣжденіе сосницкихъ крестьянъ,—какъ мы читали выше,—называютъ «на свои листы»: это—наказаніе, послѣ которого нѣтъ реабилитаціи.—

И совершенно основательно черниговское земство пошло на встрѣчу голосу народа и единодушно принято предложеніе гл. В. М. Хижнякова—ходатайствовать черезъ губ. земское собраніе объ изданіи закона объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній по административному усмотрѣнію разныхъ должностныхъ лицъ. Но можетъ быть это все люди не „здоровые сердцемъ и умомъ"?..

Для того, чтобы представить все безуміе князевскаго предложенія и приведу картины тѣлесныхъ наказаній, заброшенныя г. Дорошевичемъ въ «Россіи» по своимъ сахалинскимъ впечатлѣніямъ.

«Я спокоенъ рассказъ съ докторомъ, у него лицо мало читаемъ:

— Васютинъ Иванъ!

Молодой парнекъ подошелъ къ «кобылѣ».

— Брось, бросъ штаны!—закричали крутомъ.

Но парнекъ не обратилъ на слова не могъ понять, что ему такое говорятъ.

— Штаны брось! сказалъ Хрусцкій (палачъ) и отвязъ ему руки,—ложись!

Васютинъ сѣлъ верхомъ на «кобылу», лицомъ къ свѣту.

Онъ былъ бѣлый, какъ полотно. Глаза безсмысленно смотрѣли впередъ.

— Да не туда ложись! Туда ложись!

Хрусцкій взялъ его за плечи, сѣлъ съ «кобылы», позвонилъ.

— Руки убери! Обними руками «кобылу»!

Васютинъ обнялъ руками доску.

— Вотъ, такъ!

Хрусцкій поправилъ ему рубаху.

Стадо было, стадо неброшенное, смотрѣть на полубезсмысленнаго человѣка, лежащаго на «кобылѣ».

Хрусцкій, словно весь, смотрѣлъ въ глаза полумнѣнку смотрителя.

— Тридцать розогъ!

Хрусцкій взялъ изъ кучки розокъ, необыкновенно ловко выдернулъ одну, отошелъ на шагъ отъ кобылы и замеръ.

— Начинай!

Хрусцкій свистнулъ розгой по воздуху,—словно рапирой передъ фехтованіемъ,—потомъ еще разъ свистнулъ по воздуху справа, потомъ слѣва.

Свистъ—рѣзкій, отчаянный, отвратительный.

— Разъ!

Свистъ и на вздрогнувшемъ тѣлѣ легла красная полоса.

— Два... Три... Четыре... Пять...

Хрусцкій бросилъ розгу, выхватилъ другую, перешелъ на другую сторону кобылы. Опять пять ударовъ на другой сторонѣ тѣла.

Каждый пять ударовъ онъ бросалъ мѣнялъ розгу и переходилъ съ одной стороны на другую.

Свистъ заставлялъ болѣзненно вздрагивать сердцу. Мгновенія между двумя ударами тянулись, какъ вѣчность.

Помощники смотрителя считали.

— 29... 30...

— Вставай!... Вставай же!

Васютинъ подошелъ къ «бѣлъ опять верхомъ на кобылу. Глаза его были полны слезъ. Бѣгъ—вотъ потекутъ.

— Сойдѣ встали! Иди же!

— Дѣ съ большой минуты!—сказалъ смотрѣвшій на часы докторъ.

— Я думалъ,—прошло полчаса...

— Бардуковъ!

Съ бѣдняжкъ, бѣдняжкъ лицомъ онъ подошелъ къ «кобылѣ», сѣлъ, какую то жалкую, жалкую гримасу,—хотѣлъ улыбнуться.

Началъ зонитъся на «кобылу».

Бардукова колотила дрожь, онъ безпокойно оглядывался кругомъ, словно затравленный волкъ, и все силился улыбнуться,—выходила гримаса.

Хрусцкій толкнулъ его слегка въ шею.

— Ложись!

Бардуковъ повалился и рукою ухватился за доску. Чтобы не кричать,—бить можетъ.

Хрусцкій пустилъ „плеть по ложи". Злодѣйство движокъ.

Это было наказаніе не по приговору, а ужъ сахалинское.

Тихо было, словно другомъ никто не дышалъ. Хрусцкій вился глазами къ помощнику смотрителя.

Тотъ сталъ, перемѣнилъ на мѣстѣ, смотрѣлъ на меня, на доктора... И сѣдалъ какое то движеніе головой.

Хрусцкій кинулъ „къ полдѣтя".

Словно одинъ—какой-то больной человѣкъ вздохнулъ въ сѣнцахъ и на дворѣ.

По тѣлу Бардукова пробѣгали судороги.

Вотъ знаетъ, какого удара ждалъ этотъ человѣкъ и подрожалъ весь мелкой дрожью когда посыпались сравнительно слабые удары...

Попробуйте-же представить подобныя картины въ стѣнахъ школы, въ дѣтской средѣ—и скажите, какую нужно имѣть башку, чтобы считать ихъ „достойными христіанской школы"!..

Иностранныя извѣстія.

Австро-Венгрія. *Паденіе министерства Клари и новое министерство.* Министерство Клари, на которое возлагались большія надежды, какъ, не успѣвъ ничего сдѣлать для возстановленія конституціоннаго порядка въ Австріи.

Отмѣнъ у чеховъ, въ угоду нѣмецкой партіи, преимуществъ, которыми они пользовались, министерство вызвало чешскую обструкцію, хотя „очень приличную", какъ выразилась одна газета, но не менѣе упорную, чѣмъ была нѣмецкая.

Чеховъ было обѣщано возвращеніе ихъ преимуществъ въ болѣе прочной и законной формѣ, но они не пожелали мѣнять синицу, которая была уже въ рукахъ, на журавля въ небѣ.

Чехи, какъ замѣчаетъ «Jeun. des Debats», оказались въ этомъ случаѣ крайне нестоворчивыми и показались отвѣтить правительству тѣмъ самымъ оружіемъ, которое оно отняло у нѣмцевъ. Предварительно, или обструкціи, при безволіемъ содѣйствіи поляковъ, клерикаловъ и федералистовъ, отняла у рейхстага всякую возможность утвердить австро-венгерскій компромиссъ въ надлежащемъ срокѣ, до 1-го января. Императоръ принялъ къ себѣ венгерскаго министра-президента, барона Селля, и просилъ его, согласенъ ли онъ своя отложить утвержденіе компромисса.

«Если въ Австріи,—заявилъ Селль,—законъ о соглашеніи не будетъ принятъ парламентомъ, или не будетъ декретированъ, то мы у себя собственною силою установимъ таможенную линію для вносящихъ предметовъ потребленія».

Императоръ предложилъ Клари пріобѣгнуть къ 14 параграфу, но, вѣрный данному слову, Клари отказался пользоваться этимъ параграфомъ и подалъ въ отставку.

Побѣда чешской обструкціи сослужитъ жадо-чехамъ большую службу,—говоритъ корреспондентъ «Гус. Вѣд.».—Главное значеніе ея заключается въ томъ, что она явится доказательствомъ сферъ убѣдительныхъ доказательствомъ того, что если въ Австріи нельзя править противъ нѣмцевъ, какъ доказала нѣмецкая обструкція послѣднихъ трехъ лѣтъ, то невозможно править и противъ славянъ. Съ этой точки зрѣнія—сравненіе силъ—и смотрѣла на этотъ фазисъ борьбы чешская газета. «Не мы, а нѣмцы,—говоритъ чешская «Polnik»,—превратили въ спорѣ о равноправіи языковъ вопросъ права въ вопросъ силы,—мы должны были вслѣдъ за ними вступить на этотъ путь, и нами надлежало доказать, что нѣмцы не въ состояніи въ Австріи подавить голосъ славянъ вообще и голосъ чеховъ въ частности. Пока это не будетъ ими доказано, національный миръ въ Австріи невозможенъ».

Глава нашаго кабинета, бывшій министръ путей сообщенія Витте, будетъ только опущенъ въ рукахъ верховной власти. Корреспондентъ «Гус. Вѣд.» характеризуетъ его слѣдующимъ образомъ:

Витте,—типъ образованнаго чиновника, который въ министерствахъ Гауча и Туна съ такою же готовностью подписывалъ министерскіе декреты о равноправіи языковъ, съ какою при гр. Клари подписался подъ декретомъ объ отмѣнѣ этого равноправія. Именно эта безличность и дѣлаетъ его теперь самымъ видимымъ лицомъ, такъ какъ требуется человѣкъ, который безъ всякихъ разсужденій подпишетъ декреты о введеніи всѣхъ неотложныхъ законовъ на основаніи § 14-го.

Впрочемъ, какъ сообщаетъ агентство Вольфа, предполагается новое преобразованіе министерства.

Въ парламентскихъ кругахъ называютъ главной будущаго кабинета бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Кербера. Въ новый кабинетъ вступятъ: Вальзафелъ въ качествѣ министра государственнаго обороны и нынѣшній предсѣдатель совѣта министровъ Витткъ въ качествѣ министра желѣзныхъ дорогъ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Скорый поѣздъ

Отходъ.	Приходъ.
По пятницамъ. 8 ч. 47 м. утра.	во вторн. 12 ч. 22 м дня.

Почтово-пассажирскій сообщ.

2 ч. 17 м. дня	11 ч. 17 м. вечера.

Смѣшанный

4 ч. 52 м. дня	8 ч. 47 м. вечера.

Временное движеніе Иркутскъ-Байкальск. вѣтвь.

Изъ Иркутска	1 ч. 00 м. ночи.		
Мишелевъ прибъ.	2 ч. 30 м., отправ.	3 ч. 00 м.	
Байкалъ прибъ.	5 ч. 30 м. ночи.		

Байкалъ отправ.	7 ч. вечера.
Мишелевъ прибъ.	9 ч. 30 м. отпр. 10 ч. 00 м.
Иркутскъ прибъ.	11 ч. 30 м. вечера.

По понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ.

Часы обозначены по Иркутскому времени

ЧИТА-СРѢТЕНСКЪ

съ 29 октября.

Отходъ.	Приходъ.
Чита 7 ч. веч.	Чита 6 ч. 08 м. ут.
Урулга 3 ч. 20 м.	Урулга 3 ч. 04 м. ч.
Нерчин. 1 ч. 45 м. дня	Нерчин. 12 ч. 01 м. д.
Срѣтен. 7 ч. 35 м. ут.	Срѣтен. 5 ч. 56 м. ч.

СРѢТЕНСКЪ-ЧИТА

Отходъ.	Приходъ.
Срѣтен. 7 ч. 35 м. утр.	Срѣтен. 5 ч. 55 м. дня
Нерчин. 1 ч. 25 м. д.	Нерчин. 12 ч. 25 м. ч.
Урулга. 10 ч. 01 м. ч.	Урулга. 9 ч. 44 м. веч.

Изъ Читы отправляется по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ; прибываетъ въ Срѣтенскъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Изъ Срѣтенска выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ; прибываетъ въ Читу по средамъ пятницамъ и воскресеньямъ.

Часы обозначены по Читинскому времени.

НОВАЯ КНИГА

Физіологическія и біологическія данныя о якутахъ—антропологическій очеркъ Ф. Я. Кона.

вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу въ книжномъ магазинѣ Макушина и Друг.

ЦѢНА 1 РУБ.

4373—3—2

Продается домъ

НАСЛѢДНИКОВЪ

Михаила Кондратьевича Крымскаго.

Уголъ Ивановской и Семинарской. Спросить на И-Амурской ул. въ д. Шишкиновыхъ у г. Крымскаго. Тамъ же продается ивовый домъ съ простекой.

4357—3—3

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ поступили въ продажу:

Справочная и адресная книжка г. Иркутска на 1899 годъ 1 руб.

Абрамовъ. Личный пашемъ и служба. 90 к. 25 к.

Бычковъ. Очерки Якутской области. Съ устья рѣки Лены. 99 г. 50 к.

Временныя правила о выборахъ о крестьянскихъ начальникахъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. 99 г. 15 к.

Громовъ. Положеніе о вдахъ на жительство. 99 г. 60 к.

Кравковскій. Теоретическое и практическое руководство пимперской корреспонденціи. 2 р.

ПОЛЬЗА. Календарь съ записной книжкой на 1900 годъ. Въ 1-м, 2-м и 3-м отдѣленіяхъ: для ежедневн. замѣтокъ, въ алфавитн. порядкѣ, и матрешевыхъ передвиг. съ надписями и безъ нихъ: отъ 25 к. до 1 р. 10 к.

Программы испытаній на званіе техника путей сообщенія. 50 к.

Рошаль. Е. А. Цвѣтъ и краткіе обзоры тѣхъ литературнаго характера, имѣющіе задаваемыхъ для сочиненія. Въ 1-м, 2-м и 3-м отдѣленіяхъ: для всѣхъ средне-учебныхъ заведеній. 1 р. 15 к.

Сиб. Спирть. Его добываніе, свойства и примѣн. 2 р.

Книжный Магазинъ

П. И. Макушина

въ ИРКУТСКѢ

ПРОДАЕТЪ ВСѢ КНИГИ

ПО ЦѢНѢ НОМИНАЛЬНОЙ—СТОЛИЧНОЙ

пересылка въ Иркутска за счетъ заказчика.

Магазинъ имѣетъ громадный и разнообразный выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ науки и литературы, какъ новыхъ, такъ и прежде изданныхъ. Вновь выходящія книги получаются сейчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Книги и ноты могутъ быть высылаемы наложеннымъ платежомъ.

Каталогъ книгъ и нотъ высылается за три 7-ми коп. марки каждый.

2716.

ВОЗРАЖЕНІЕ НА Предостереженіе.

Продаваемыя въ моихъ магазинахъ и моими агентами пишущія машины

„РЕМИНГТОНЪ-ШОЛЕСЪ"

СУТЬ НАСТОЯЩІЯ,

А НЕ ПОДДѢЛЬНЫЯ.

ПРЕВЫШАЮЩІЯ изъ достоинствъ всѣ машины носящія названіе РЕМИНГТОНЪ вслѣдствіе усовершенствованія конструкціи, и что изобрѣтатели этихъ машинъ—С. Шолесъ и Франклинъ РЕМИНГТОНЪ оба сыновья умершихъ фабрикантовъ пишущихъ машинъ „Ремингтонъ-Стандардъ" или „Спеціаль".

Эти НАСТОЯЩІЯ „Ремингтонъ" фабрики Ремингтонъ-Шолесъ продающіеся въ Россіи

СНАБЖЕНЫ ФИРМОЙ

П. И. Гагенъ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ СИБИРИ

Л. М. Цымерскій

въ Иркутскѣ.

4202—5—5

КНИГИ

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

ДѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ

ФРАНЦУЗСКІЯ и НѢМЕЦКІЯ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ

П. И. МАКУШИНА

— ВЪ ИРКУТСКѢ —

Въ нѣсколькихъ №№ Восточ. Обозрѣн. появилось объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Къ свѣдѣнію гг. покупателей"

„Въ магазинѣ Бакотинскихъ нѣтъ ни Г. З. Андронникова продаются самыя изысканныя фрукты и виноградъ". Объ этомъ объявленіи я узналъ случайно, а редакціи его такова, что публика можетъ предполагать, что я торгую фруктами. Я прошу сего, считаю необходимымъ заявленіемъ, что торговлѣ моими лишаны, по особому нотаріальному соглашенію, я передалъ торговлю фруктами г. Цыриновъ, который обязанъ продавать мои вина въ своемъ магазинѣ. Мой же магазинъ закрытъ навсегда. Пока до перехода въ новое помѣщеніе, Цыриновъ занялъ помѣщеніе бывшаго моего магазина въ ожидаемъ въ скоро перехода. Это не случайно причиной появленія вышеприведеннаго объявленія, составленнаго безъ моего вѣдома г. Цыриновымъ. Примите увѣренія и проч.

Хр. Андрониковъ.

4369—2

ИЩУ МѢСТО НЯНИ.

2-я Іерусалимская, между Русановской и Благовѣщ. д. Инженерной спросить спросить Леонтьеву.

4376—3—1

М. А. Гулькевичъ

принимаетъ заказы дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, цѣны самыя умѣренныя.

4359—6—3 Грамматическая д. Конкурина

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 31 декабря 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.

При этомъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе отъ городской станціи „Иркутскъ".